

УДК 316

Спорт как социальный институт**В.В. Кожин***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье дается методологическое обоснование тому, что спорт является целостным социальным институтом, включающим в себя несколько субинституциональных разновидностей. Для обоснования этого подхода предлагается интегративное определение спорта, основанное на выделении его социальных характеристик. Методологически авторская концепция разворачивается через неoinституциональную парадигму Д. Норта, в рамках которой социальный институт понимается как совокупность формальных и неформальных ограничений. Эти же институциональные границы закладываются для оценки спорта, как категории социологической науки. Данная методология дает возможность оценить институт спорта в контексте тех социальных трансформаций, которые он претерпевает в последние годы своего развития.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, социальный институт, неoinституционализм, социальные нормы, трансформация спорта.

Для цитирования: Кожин В.В. Спорт как социальный институт // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №1. С. 55–60.

Sport as a social institution**Vladimir V. Kozhin***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: The article provides a methodological justification for the fact that sport is an integral social institution that includes several subinstitutional varieties. To justify this approach, an integrative definition of sport is proposed, based on the identification of its social characteristics. Methodologically, the author's concept unfolds through the neoinstitutional paradigm of D. North, in which the social institution is understood as a set of formal and informal restrictions. The same institutional boundaries are laid down for the evaluation of sports as a category of sociological science. This methodology makes it possible to evaluate the institute of sports in the context of the social transformations that it is undergoing in the last years of its development.

Keywords: sports, professional sports, social institution, neoinstitutionalism, social norms, transformation of sports.

For citation: Kozhin V.V. Sport as a social institution // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. №1. P. 55–60.

Говоря об актуальности темы исследования, прежде всего, необходимо обратить внимание на те многочисленные сложности, которые имеются в функционировании российского профессионального спорта на современном этапе его развития. Под сложностями мы понимаем несколько аспектов, свидетельствующих о наличии неблагоприятных тенденций. В их числе следует указать на участвовавшие банкротства спортивных команд; жалобы на недофинансирование, что препятствует достижению высоких спортивных результатов, в том числе на международной арене; рост недовольства со стороны социума, вызываемое резким контрастом между уровнем зарплат профессиональных спортсменов и качеством показываемых ими спортивных результатов. В поле критики попадают, прежде всего игровые виды спорта, наиболее популярные в российском обществе, где рост зарплат спортсменов, выплачиваемых из государственного бюджета, непропорционален их спортивным результатам. Всё это свидетельствует о том, что профессиональный спорт находится в состоянии глубокого кризиса, а возможно даже и в тупике, если будет признано, что выбранная траектории его движения оказалась ошибочной.

Изучение проблематики профессионального спорта, как мы полагаем, необхо-

димо поставить в контекст решения некоторых проблем методологического характера, которые имеются в общей теории социологии спорта. В свете сказанного цель исследования можно определить как установление институциональных границ спорта в качестве категории социологической науки.

Концептуализацию проблематики начнем с определения спорта. Любые рассуждения о функциях спорта, его институциональных механизмах, типологии, определении содержательных основ отдельных видов спорта, включая профессиональный спорт, предполагают необходимость установления терминологических границ общего, родового понятия. При этом следует подчеркнуть особо, что поскольку исследование осуществляется в области социологии, то решение поставленной задачи имеет двухступенчатый характер. Во-первых, нужно дать универсальное понимание спорта, т. к. он является объектом межпредметного изучения, во-вторых, отталкиваясь от него, сформулировать определение спорта, как социального явления. Именно последнее будет, прежде всего, интересно с социологической точки зрения.

Универсальное определение спорта, которое бы отражало интегративный комплекс представлений ученых разной предметной направленности, дать несложно, ибо дискуссия среди специалистов ведется, но по частностям. Безусловно, ученые спорят о том, какие компоненты спорта более значимы для его описания, как понятия, посредством которого характеризуются определенные виды общественной деятельности, а какие утрачивают в новых социальных условиях свою значимость (Лубышев, 2019). Но, в целом, современные специалисты консолидировано, не противореча друг другу в главном, сходятся во мнении, что спорт складывается в единое целое из совокупности трех базовых элементов: соревновательности, интенсивности (регулярности) физических нагрузок и игры по правилам (Савичев, 2019). Таким образом, спорт можно считать соревнованием, осуществляемым на основе солидарного признания установленных правил, высокого уровня физических нагрузок и систематичности спортивной деятельности. Это наше рабочее определение.

Определить его социальную сущность уже сложнее. В нём удельный вес тех или иных компонентов не просто дан личным предпочтениям ученых, а платформа для широких обобщений относительно тенденций развития спорта и его функций (Табатадзе, Москвичев, Петров, 2015). В этом смысле социальная природа спорта во многом понимается в качестве некоей идеальной (или желательной) модели, которая концептуализируется для решения определенного рода исследовательских задач. Кроме того, различные интерпретации базового определения осуществляются с учетом предметной принадлежности ученого, и акценты в определениях делаются в связи с тем, на что направлен его когнитивный интерес. Собственно, понимание того, какие социальные смыслы обретает спорт в процессе своей трансформации прочно завязывается на предметную специфику автора исследований. Экономисту спорт может представляться бизнес-продуктом, тренеру – совокупностью методик для тренировок и проведения соревновательной активности, политику – посланцем мира или фактором раздора, педагогу – источником здорового образа жизни, философу – социокультурным явлением и т.п.

В социологии спорт принято анализировать либо как разновидность социальной деятельности, либо в качестве социального института. Определяя социальный смысл спорта, мы будем придерживаться второго, институционального подхода.

Анализируя сложившиеся дискурсивные практики вокруг понимания институциональных характеристик спорта, мы обратили внимание на методологическую аморфность многих концепций. Объяснить это можно тем, что авторы не определяют парадигмальные основания для собственных исследований. А между тем, декла-

рация институционального подхода сама по себе ничего не проясняет в авторских позициях, поскольку в социологии нет единой модели социального института. Сложилось несколько принципиально разных подходов. Их применение, таким образом, потенциально содержит в себе самые разные инструментальные и когнитивные возможности. Поэтому, прежде всего, считаем необходимым разъяснить свои методологические основания, показав, одновременно, мотивы именно их выбора.

Оптимальным решением нам видится избрание неoinституциональной методологии Дугласа Норта. Она, как мы ниже покажем, содержит достаточный потенциал для сборки всех необходимых институциональных элементов спорта в рамках единого методологического конструкта. Ученый понимает социальный институт в качестве совокупности устойчивых формальных и неформальных норм, сложившихся в целях оптимизации издержек для достижения социальными акторами своих индивидуальных целей и определения перед ними наиболее рациональных способов достижения целевых ориентиров (Норт, 1997). Значимость формальных правил Д. Норт подчеркивает тем, что они представляют собой «согласительные процедуры и действующие на практике стандарты, которые структурируют отношения между индивидами» (Норт, 1997). Правила формальные имеют писанный характер и представляют собой решения специально уполномоченных органов, включая органы государственной власти, межправительственные организации и прочие структуры, чья административно-распорядительная деятельность признается авторитетной и чьи нормативные указания основаны на ресурсе диктовать социальным акторам императивную волю (Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011). Равноценную важность в ходе формирования нормативно-регуляционного пространства также имеют неформальные нормы. К ним относятся деловые обыкновения, традиции, корпоративные решения рекомендательного типа (не оформленные законом) и др.

Собственно, именно совокупность формальных и неформальных правил, если она организуется в устойчивый и признаваемый в виде значимого регулятивный комплекс, образует социальный институт. Иными словами, совокупность норм становится социальным институтом только через акт признания его социальными акторами в качестве значимого для себя регулятива (*Ценностная политика...*, 2015). Из этого следует, что институциональное пространство не может образовываться только через акты создания правил поведения. Как в случае с формальными, так и в отношении неформальных норм должно быть конвенциональное признание их нормативных ограничений, регулирующих социальную деятельность. Этим нормы социального института отличаются от обычных норм правового института, который создается государством как безусловный и универсальный регулятор. Д. Норт отмечает, что принятие норм, образующих институциональный комплекс, осуществляется благодаря тому, что социальный актор в таком принятии видит для себя выгоды определенного характера. Речь идет, прежде всего, о достижении целей, обладающих для него особой значимостью. Соблюдение норм при таких обстоятельствах признается наиболее рациональным типом поведения, способным обеспечить максимально краткий путь к достижению цели с наименьшими временными и ресурсными затратами (Норт, 1997).

Следовательно, институциональный комплекс, куда включаются не только ограничения, но и стимулы, является конвенциональным по своей сущности. Акторы сознательно готовы следовать институциональным ограничениям, полагая, что наличие ограничительных рамок будет способствовать упорядочиванию социального действия. При этом институциональным стимулом следует считать обеспечение прозрачности для целедостижительной деятельности. "Институциональные ограни-

чения включают как запреты индивидам совершать определенные действия, так и иногда указания, при каких условиях отдельным индивидам разрешены некоторые действия. Поэтому, как уже было сказано, институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом" (Норт, 1997).

Таким образом, социальные институты, будучи устойчивыми нормативными комплексами, выполняют два рода задач: обеспечивают общественную устойчивость и облегчают социальным акторам возможность достигать индивидуальные цели наиболее рациональными в данном обществе средствами. Если будет иметь место непрерывная смена норм, то это обусловит возрастание процессов неопределенности и хаоса, а возможно даже и разрушения самих основ существования социума.

Опираясь на такое понимание социального института, спорт можно рассматривать не только через призму устойчивых комплексов формальных и неформальных норм, но и в контексте индивидуальных и групповых смыслов, обуславливающих участие социальных акторов в спортивной деятельности. Нередко под неоинституциональным подходом понимается только нормативный аспект в изучении социальных институтов. Однако это не совсем правильно. Социолог обычно не изучает социальную реальность вне субъекта. Рассматриваемая методология содержит искомый потенциал субъектности. Сама устойчивость нормативных комплексов становится возможной только потому, что имеется солидарное согласие, конвенциональное решение со стороны акторов на предмет того, признавать нормы значимыми для себя или нет. И, что особенно важно, такое понимание потенциально содержит в себе возможность выделять не только индивидуальные смыслы, каковых может быть великое множество, но и осуществлять типологию субъектов спортивной деятельности с точки зрения их типовых представлений о целевых ориентирах своего участия в тех или иных разновидностях спортивных практик. Это дает нам возможность посмотреть на институт спорта как бы глазами его участников, увидеть их видение перспектив развития, отношение к трансформационным процессам, ожидание от принятия тех или иных норм, а также обоснование необходимости их институционализации в том или ином направлении. Это особенно важно в связи с тем, что профессиональный спорт, как часть института спорта, находится на стадии формирования. Такой подход даст нечто большее, чем стандартное выделение социальных функций в спорте, которым, как правило, ограничиваются социологи. Функциональный анализ, безусловно, очень важен, но он имеет обезличенный характер и едва ли способен четко отразить существующие ценности, интересы и потребности разных групп социальных акторов, ориентирующихся в своей спортивной деятельности на принятые в социуме устойчивые институциональные комплексы. Функции, как правило, выделяют с позиции некоего объективного интереса, но, на самом деле, их характеристики всецело подчинены субъективным представлениям исследователя.

Неоинституциональный подход интересен также с точки зрения трансформационных интенций двух понятий, объединенных в соответствии с логикой развития институциональных практик в дихотомию: стабильность/изменение. Современный спорт высших достижений постепенно трансформируется. Он приобретает качественно иное состояние. Внутренним отражением этой трансформации является распад старых и возникновение новых нормативных практик. В большинстве видов спорта меняются регламенты проведения соревнований, отношение к границам допустимого и невозможного, профессиональная культура, поведение спортсменов по отношению друг к другу, функционерам, зрителям и т.п. Оценка этих изменений позволит понять настолько они соотносятся с требованиями, которые адресуются разным типам социальных акторов, в той или иной степени имеющих отношение к ор-

ганизации, проведению и участию в спортивной деятельности. Анализ спорта, как социального института, предполагает выявление векторов трансформационных процессов, которые задаются принятым балансом устойчивости социальных норм. Д. Норт рассматривает этот баланс с позиции гибкости и жесткости институциональных ограничений. Следовательно, интенсивность и качественные характеристики изменений в спорте зависят от того, какие категории норм признаются жесткими (и, соответственно, не допустимыми к отмене или существенной конверсии), а какие являются гибкими (и, соответственно, могут быть модифицированы, либо вовсе исключены из институционального комплекса).

Предложенная методологическая модель позволяет нам посмотреть на спорт именно как на социальный институт. Поскольку его ядром является устойчивая совокупность однородных с точки зрения предмета социальной регуляции нормативных ограничений, то подобное понимание раскрывает возможность более эффективного управления процессами, протекающими в спорте. Для этого необходимо, во-первых, учитывать сложившееся равновесие жестких и гибких норм, поскольку от него зависит успешность воздействия на институциональные практики (жесткие нормы, особенно неформального типа, менять нельзя в силу неготовности субъектов спортивной деятельности к резкому изменению социальных смыслов, касающихся природы спорта); во-вторых, принимать во внимание целевые ориентиры в поведении субъектов спортивной деятельности, т.к. именно они поддерживают устойчивость нормативных комплексов, конвенционально соглашаясь следовать принятым ограничительным рамкам (вместе с тем, принципиально важно учитывать возможность сохранения баланса целевых ориентаций между субъектами спортивной деятельности, т.к. его отсутствие поставит под сомнение устойчивость функционирующих норм и тогда трансформационные изменения в институциональной системе примут неконтролируемый характер). Особо хотелось бы подчеркнуть наличие ресурсной базы влиять на процессы в институте спорта у государства, как основного источника, из которого проистекают действующие в российском социуме формальные нормы, т.к. в традициях нашей страны именно государственная власть формирует основные тренды социального развития. Это можно также считать регулятивным механизмом для координации социальных траекторий субъектов спортивной деятельности.

Таким образом, социальный институт спорта можно определить как комплекс формальных и неформальных норм, чья устойчивость зависит от его способности обеспечивать удовлетворение целевых ориентаций субъектов спортивной деятельности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кожин Владимир Владимирович

Соискатель кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

E-mail: 89526071117@mail.ru

Kozhin Vladimir Vladimirovich

Applicant of the Department of theoretical sociology and methodology of regional studies, Institute of sociology and regional studies,

Southern Federal University

E-mail: 89526071117@mail.ru

Литература

1. Лубышева Л.И. Диверсификация понятий в методологии спортизированного физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2019. №3. С. 3-6.

2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 327 с.
3. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство института Гайдара, 2011. 237 с.
4. Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №1. С. 12-19.
5. Табатадзе Г.С., Москвичев Ю.Н., Петров Н.Ю. Теоретико-методологические аспекты исследования спорта как социально-культурного явления // Философия социальных коммуникаций. 2015. №2. С. 115-127.
6. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. 376 с.

References

1. Lubysheva L.I. Diversification of concepts in the methodology of sportized physical education // Theory and practice of physical culture. 2019. №3. P. 3-6.
2. North D. Institutes, institutional changes and functioning of the economy. Moscow: Nachala, 1997. 327 p.
3. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social orders. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute, 2011. 237 p.
4. Savichev A.A. The concept of sports law in the Russian legal doctrine. Journal of the Higher School of Economics. 2019. №1. P. 12-19.
5. Tabatadze G.S., Moskvichev Yu.N., Petrov N.Yu. Theoretical and methodological aspects of sports research as a socio-cultural phenomenon. 2015. №2. P. 115-127.
6. Value policy and institutional practices in the field of interethnic relations in economically developed countries with a complex ethno-cultural structure: Monograph / Ed. by Yu.G. Volkov. Rostov n/D: Foundation of Science and Education, 2015. 376 p.

Поступила в редакцию

29 января 2020 г.